

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ДРУГИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ VERSUS ЭКОНОМИКС

Е. П. Дятел

В основе политической экономии и экономикс лежат разные методологии. Первая опирается на континентальную философию, предполагающую исследование сущности экономических явлений, вторая на аналитическую философию, ставящую во главу угла функциональную взаимосвязь свойств изучаемого объекта. При этом сам объект может быть охарактеризован с позиций «философии обыденного языка». В статье рассматриваются два таких объекта — нематериальное благо и услуга. Показано, что за функциональными характеристиками указанных феноменов скрывается определенная материальная основа, в качестве которой выступает экономическая информация. Ее капитализация определяет цену услуги. По мнению автора, все экономические феномены имеют двоякую природу, выступая, во-первых, в качестве товаров — объектов собственности, которые переходят от продавца к покупателю, сохраняя свой физический облик, во-вторых, в виде упакованных услуг, исчезающих в процессе потребления. Товары составляют объект политэкономического исследования, услуги имеют маргинальную природу и относятся к компетенции экономикс. Эти две ветви экономической науки образуют единое целое — общую экономическую теорию.

О методологии исследования

Любое исследование предполагает наличие объекта и субъекта познания. Субъект пользуется системой понятий, отражающей свойства изучаемых явлений. Если эта система понятий формируется на рациональной основе, то в исходном пункте мы имеем дело с философией как наукой о всеобщих закономерностях развития бытия и мышления. Дальнейшее развитие осуществляется путем выделения специальных областей науки. Преемственность, обеспечивающая единство категориального аппарата, развивается путем уточнения понятий в соответствии с различными предметными областями мышления¹.

¹ «Методологию экономической науки следует понимать просто как философию науки в ее приложении к экономике» [2, с. 35]. «Если философам в какой-то области удастся совершить прорыв, обнаружив эффективную методологию познания, то эта область обычно отделяется от философии в самостоятельную дисциплину. Так, успешное применение научного метода познания к различным классам природных объектов окончательно отделило от философии часть натурфилософии, которая впоследствии распалась на вереницу естественных наук. Например, Исаак Ньютон написал свою фундаментальную работу «Математические начала натуральной философии», будучи, по его собственным представлениям, философом, а в настоящее время известен как физик и математик. Вся англоязычная наука до сих пор сохраняет следы своего родства с философией, например, в том, что во всех ее дисциплинах высшая ученая степень носит название «Доктор философии»» [21].

О переднем крае науки

Получить новые научные достижения можно, достигнув переднего края науки. Например, авторы диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора наук обязательно указывают, что ими «впервые установлено...» (далее следует перечисление новых результатов). Это, безусловно, правильный алгоритм оценки научных достижений. Проблема состоит в определении «переднего края» науки. Часто он отождествляется с теми или иными прикладными результатами исследований. Говоря о таковых, мы имеем в виду общепринятое разделение между фундаментальной и прикладной наукой. Однако здесь есть тонкость.

В современной экономической теории (экономикс) господствует традиция, основанная на «аналитической» философии, вернее, на ее редуccionистском варианте, сводящем проблему получения нового знания к математической логике и, иной раз, некритическому использованию обыденного языка². В эконо-

² В рамках аналитической философии имеет смысл обсуждать либо лишь те утверждения, которые можно теоретически проверить эмпирическим путем, либо различные логические следствия таких утверждений. В более узком смысле аналитическую философию определяют как совокупность методов..., которые в первую очередь включают в себя совершенствование математической логики и строгий лингвистический анализ, так называемую «философию обыденного языка» [20].

мической теории отказ от эссенциалистского подхода¹ исключает категории бытие, сущность, материя и др.² Между тем указанные понятия принадлежат отнюдь не только континентальной философии и используются не только в марксистской политической экономии. Они применяются в обыденной речи и в специальных научных исследованиях³. В качестве примера остановимся на терминах «нематериальное благо» и «услуга».

Нематериальное благо

Данное понятие является объектом обсуждения в экономической и юридической литературе.

Начнем с юридического понятия, которое не только четко фиксирует родовые и видовые признаки явления, но используется в практической деятельности для регулирования общественных отношений. В ГК РФ определены нематериальные блага, принадлежащие человеку от рождения или в силу закона, такие как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, право авторства, неприкосновенность частной жизни, личная и семей-

ная тайна; за гражданами признаются право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя и иные права и свободы (ст. 150 ГК). Все эти объекты права объединяет совокупность общих черт: отсутствие материального содержания, невозможность имущественной оценки, а также неразрывная связь с личностью и неотчуждаемость от нее. В связи с этим гражданско-правовое регулирование отношений по поводу указанной категории объектов сводится в основном к обеспечению их защиты (п. 2 ст. 2 ГК).

Не претендуя на специальные знания в юриспруденции, считаем возможным сделать замечание, связанное с экономической природой нематериальных благ. Такие блага, как деловая репутация, личная и семейная тайна и др. получают в случае судебного разбирательства денежную, следовательно, имущественную оценку. Это ставит вопрос об их материальной основе.

В Гражданском кодексе [6] перечисление нематериальных благ приводит к выделению трех групп: результаты интеллектуальной, творческой деятельности [6, ст. 199], информация [6, ст. 200], личные неимущественные права [6, ст. 201]. Можно предположить, что эта классификация вызвана к жизни практическими целями — необходимостью отразить (в первой и второй группе) специфику активов, фиксируемых в структуре национального богатства: нематериального основного капитала (разведка полезных ископаемых, программное обеспечение, произведения литературы, искусства) и произведенных нематериальных активов (патенты, авторское право, договоры об аренде, «имидж»... и т. п.). Общим для них является то, что эти продукты «нематериальной» интеллектуальной деятельности. Но это, разумеется, не означает, что перечисленные активы не имеют материального содержания. Информация является атрибутом материи, а поскольку речь идет об экономической информации — денежной оценке результатов интеллектуальной деятельности, постольку она становится объектом имущественного оборота.

Услуги

По определению услуга является неосязаемым, следовательно, нематериальным экономическим феноменом: «Итак, что же отличает услугу от материального блага?... Неосязаемость (*service intangibility*). Если материально-вещественное благо (физический товар) можно взвесить, потрогать, измерить, узнать химический состав и т. п., то услуга как

¹ Критическую оценку методологического эссенциализма см. у Блауга [2, с. 185-186]. Эту критику, безусловно, следует учитывать, но в некотором отношении она, как нам кажется, бьет мимо цели. Характеристика метода, при помощи которого Платон, Аристотель и другие авторы определяли «сущность», представляется чрезмерно упрощенной, оставляющей за пределами экономической науки не только Холлиса с Неллом [2, с. 185-186], но К. Маркса и многих других исследователей.

² В эту, на наш взгляд, крайность впадают не только приверженцы неоклассики, но также некоторые философы-аналитики, которые «убеждены, что их работа приложима к реальным и конкретным объектам и ситуациям ради достижения истины, а не к метафизическим фантомам вроде «бытия», «сущности», и, тем более, отнюдь не к трансцендентным объектам, которыми так увлечены континентальные философы» [18].

³ «Сущность есть то, без чего вещь не может ни существовать, ни быть мыслима существующей... Различные свойства, составляющие сущность вещи, назывались ее существенными свойствами, а предложение, в котором приписывалось вещи одно из этих свойств, называлось предложением о сущности вещи (эссенции, эссенциальное предложение)» [15, с. 132]. Классик австрийской школы маржинализма К. Менгер назвал первый параграф первой главы своих «Основ политической экономии» «О сущности благ» [14]. Отказ от поиска «сущности» может привести к утрате единого фронта научных исследований, дроблению переднего края науки на множество ручейков индивидуальной познавательной деятельности. Это можно оправдать ограниченной рациональностью индивидов и концепцией «рассеянного» знания, но это же грозит утратой единого критерия научной истины.

деятельность не может быть заранее, до ее осуществления реально представлена, „прочувствована” потребителем» [17, с. 75-76].

Существует немало других формулировок соответствующего понятия: «Услуга — это вид деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Другими словами — это благо, предоставляемое не в материальной форме, а в форме деятельности. Т. е. само оказание услуг создает желаемый результат»¹. Тот факт, что такого рода определения широко используются на практике, не является доказательством их принадлежности к понятийному аппарату экономической науки. В политической экономии и в экономикс труд рассматривается как фактор производства, существующий в форме деятельности. К тому же совершенно непонятно, чем отличается изменение качества продукта, от создания нового «материально вещественного продукта»? Если речь идет о представленной у Й. Шумпетера точке зрения, что «материально вещественные» блага созданы природой, а человек только меняет их форму, то надо сделать следующий шаг — говорить об услугах труда и земли² в производстве продукта.

В цитированном выше источнике есть и другое определение: «Услуга (от англ. service) — это результат трудовой деятельности, являющийся полезным эффектом, удовлетворяющим какие-либо потребности человека»³. И хотя оно качественно не отличается от предыдущего (товар — тоже результат трудовой деятельности, удовлетворяющий потребности человека), мы можем попытаться представить его в виде привычной экономисту функциональной зависимости (рис. 1).

Мы вернулись к хорошо известной ситуации, когда по оси абсцисс откладываются пор-

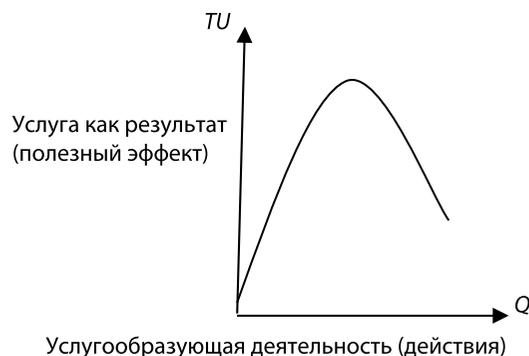

Рис. 1. Услуга как форма присвоения полезных свойств (полезного эффекта)

ции экономического блага (трудовой деятельности), а по оси ординат величина присваиваемой индивидом полезности (услуги). Но с этим выводом вряд ли готовы согласиться специалисты в области сферы услуг. При сравнении экономической услуги (о различии между услугой и экономической услугой см.: [8, с. 35]) и экономического блага (товара) обнаруживается существенная разница между ними.

Экономическая услуга, в отличие от товара, не имеет непосредственной связи с материальным носителем. Услугополучатель платит за предполагаемый полезный эффект, возлагая обязанность по его формированию на услугодателя — физическое или юридическое лицо, ответственное за предоставление услугуобразующей деятельности. Соотношение между объемом деятельности и качеством услуги (полезным эффектом) может колебаться в самых широких пределах. Это заставляет искать иной подход к трактовке услуги.

В рамках очерченной М. Блаугом методологии экономикс оправданно прибегнуть к функциональным характеристикам анализируемого явления. Специалисты в сфере услуг часто становятся на эту позицию: «В настоящее время логика исследования данного явления приводит к выводу, что путь к более глубокому уяснению сути понятия «услуга» лежит через анализ ее функциональных характеристик» [17, с. 82]. Всего таких функциональных характеристик авторы цитируемой работы насчитывают не менее 11 [17, с. 80]. Но, как и следовало ожидать, на этом авторы не останавливаются, а высказывают мнение, что: «Именно изучение функциональных особенностей услуги позволяет, думается, более точно, четко сформулировать ее определение». Это понятно, работать с определением, насчитывающим 11 и более признаков, крайне неудобно. Авторы цитируемой работы отсылают к следующей формулировке, данной американским ученым Т. Хилом: «Услуга может быть опреде-

¹ По данным <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/?id=41305> (дата обращения 25.01.2013).

² Следует ссылка на Милля: «В мире физических тел труд направлен всегда и единственно на то, чтобы приводить в движение предметы; свойства материи, законы природы довершают дело» [24, с. 57]. И далее: «Мы можем рассматривать все блага как некий набор услуг труда и земли» [там же, с. 64].

³ Аналогично: «услуга (для целей налогообложения) — деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» (по данным [19], а также <http://market-pages.ru/marusl/2.html> (дата обращения 22.01.2013). URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения 22.01.2013)).

лена как изменение состояния человека или предмета, принадлежащего любому участнику экономических отношений, которое достигается в результате сознательных действий другого участника данных отношений. При этом воздействие происходит на основе их предварительной добровольной договоренности» [17, с. 82].

Это определение может быть использовано как одна из характеристик изучаемого экономического явления, что не избавляет его от возможных критических замечаний. Например, почему является обязательной «предварительная добровольная договоренность»? Куда отнести услуги рабов, крепостных, услуги в силу обычая, в семье, в армии? Если в них нет «экономических отношений», то нужно определиться с «неэкономическими» услугами. В любом случае встает вопрос, есть ли что-то, объединяющее все вышеперечисленные свойства услуги?

В соответствии с логикой Аристотеля² и ее последующим развитием в трудах Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса, поиск может быть проведен на основе диалектики формы и содержания (материи). Нам приходилось неоднократно высказываться на эту тему³ и, чтобы не повторяться, перейдем непосредственно к диалектико-материалистической трактовке услуги.

Проведем различие между действием сил природы и человеческой трудовой деятельностью, которая не может осуществляться вне общества и, следовательно, всегда принимает определенную институциональную оболочку. В этом случае мы имеем дело не с услугой вообще, а с социально-экономической формой услуги. Теперь по оси ординат следует отложить цену, за которую приобретается данный полезный эффект (услуга).

Обратимся к фактам. В 2012 г. в Екатеринбурге мужская стрижка стоила в салоне-парикмахерской свыше 500 руб., у частного парикмахера на дому — 150 руб., при отсутствии заметной разницы в качестве оказываемой ус-

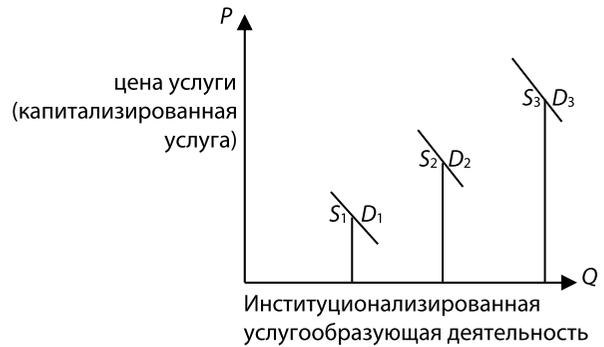

Рис. 2. Капитализация услуги как основа ее экономической оценки

луги. Очевидно, что разность цен обусловлена более высоким общественным статусом салона-парикмахерской. Подобный процесс мы называем институционализацией услугодобразующей деятельности. Но остается неясным, в каких единицах измеряется услугодобразующая деятельность? Если это не могут быть часы, дни или другие натуральные измерители трудозатрат, тогда что же?

Сама по себе институционализация не определяет конечную цену услуги. Нужно учесть также условия ее потребления индивидом. Приведу другой пример, с которым мне пришлось столкнуться во время первого посещения Германии (1992 г.). Рядом с гостиницей было два магазина — супермаркет Aldi и маленький частный магазин. Цена пакета молока в них отличалась в разы. Принимающий меня на стажировке профессор Марбургского университета довел до моего сведения, что в Aldi покупают студенты и другие малобюджетные покупатели, а профессора должны покупать в других магазинах, поддерживая тем самым их коммерческую деятельность и способствуя развитию мелкого и среднего предпринимательства. Это явление мы считаем возможным назвать капитализацией услуги. В нем находит выражение оценка услуги на основе институциональных условий предоставления услугодобразующей деятельности.

Применительно к услугам нелегко построить график в соответствии с принятым микроэкономике предположением об индивидуальных кривых спроса и предложения. Никто не будет стричься дважды из-за более низких цен, также как не будет стричься наполовину из-за чрезмерно высокой цены на данную услугу. Ближе к действительности будет график на рис. 2, где каждая услуга предоставляется индивиду в данный момент времени (период мгновенного равновесия). Соответственно, чем большую совокупную полезность (TU) получает индивид как непосредственно от услуги, так и

¹ По этому пути можно идти дальше: «Услуга — предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений» [19].

² Ее считают исходным пунктом развития математической логики и аналитической философии в целом. Это утверждение относится к формальной (силлогистической) логике. Однако в «Аналитиках» Аристотеля присутствуют также начала диалектической логики, которые могут быть использованы в экономическом исследовании.

³ Последние по времени публикации [7; 9, с. 14-15].

от сопутствующих ей удобств, включая бренд услугодателя, тем выше цена.

Информация

Вернемся к статусу информации как атрибута материи. Мы исходим из определения материи как объективной реальности, противостоящей ее идеальному отражению в человеческом сознании. Этот тезис, ставший одним из краеугольных камней континентальной философии, получил развитие в трудах А. Богданова, указавшего на изоморфизм материального и идеального, т. е. на наличие в них общей структуры, определяющей саму способность человека познавать мир [3]¹. Ответ на вопрос, как возникают структуры объективной реальности, можно найти в трудах Аристотеля, Гегеля, К. Маркса (и, разумеется, многих других философов).

В исходном пункте речь идет о диалектике формы и материи, когда форма уходит в содержание и становится структурным элементом материи, т. е. информацией². Восприятие окру-

¹ Найти именно такие формулировки в книге А. Богданова непросто, мы постарались выразить общий дух его рассуждений. Как пишет в предисловии к цитируемому произведению неназванный автор: «Критики тектологии основывают свои рассуждения, по сути дела, на фактически выраженной во „Всеобщей организационной науке” идее изоморфизма физических, биологических и социальных законов. Однако изоморфизм законов, действующих в различных сферах реальности, — это хорошо установленный научный факт, который А. А. Богданов четко сформулировал и который подробно исследуется в кибернетике и общей теории систем» [3, т. 3, с. 21]. Сам А. А. Богданов пишет: «Мой исходный пункт ... заключается в том, что структурные отношения могут быть обобщены до такой же степени формальной чистоты схем, как в математике отношения величин...» [3, с. 310].

² Встречаются и другие точки зрения: «Информация существует вне нашего сознания, и может иметь отражение в нашем восприятии только как результат взаимодействия: отражения, чтения, получения в виде сигнала, стимула. *Информация нематериальна, как и все свойства материи* (выделено нами — Е. Д.). Информация стоит в ряду: материя, пространство, время, системность, функция и др., что есть основополагающие понятия формализованного отражения объективной реальности в ее распространении и изменчивости, разнообразии и проявленности. Информация — свойство материи и отражает ее свойства (состояние или способность взаимодействия) и количество (мера) путем взаимодействия. С материальной точки зрения информация — это порядок следования объектов материального мира. Например, порядок следования букв на листе бумаги по определенным правилам является письменной информацией. Порядок следования разноцветных точек на листе бумаги по определенным правилам является графической информацией. Порядок следования музыкальных нот является музыкальной информацией. Порядок следования генов в ДНК является наследственной информа-

жающего мира, его информационной составляющей структурирует сознание и позволяет человеку преобразовывать действительность. Возникают социально-экономические формы ее развития. Историко-материалистическое понимание данного процесса изложено в «Предисловии к критике политической экономии» К. Маркса. Здесь определены материальные производственные отношения как специфическая форма развития производительных сил, указано на существование идеологических общественных отношений, образующих правовую и политическую надстройку общества [13, с. 6-7]. Что касается последней, она представляет воплощение осознанных людьми экономических отношений в нормах права, в налогово-бюджетной и кредитно-денежной политике и т. п. По этому признаку правовая и политическая надстройка идентична любым другим продуктам труда. Отличие создаваемой людьми искусственной сферы их жизнедеятельности в том, что ее структура суть опредмеченное знание, т. е. информация, которая переработана человеческим мышлением. Отсюда неоднозначное восприятие и трактовка информации в различных источниках.

Выше цитировался Гражданский кодекс Украины, в котором информация отнесена к нематериальным благам. Аналогичную точку зрения высказывают многие российские юристы³. С точки зрения обывденного языка услуги также можно отнести к нематериальным благам. Однако определение через «не» требует уточнения через положительные характеристики исследуемого явления. В противном случае возникает ряд вопросов, ответы на которые неочевидны. Например, куда отнести материальные услуги, которые осуществляются в сфере производственной деятельности? Является ли материальным труд парикмахера, манипулирующего ножницами, бритвой и другими орудиями парикмахерского искусства? Кроме того, в таком определении нет специфики. Если услуги нематериальны потому, что

цией. Порядок следования битов в ЭВМ является компьютерной информацией и т. д. и т. п.» [10]. Со многим здесь следует согласиться. Но атрибутами материи являются вещество и энергия. Они также нематериальны? «Материя» Аристотеля — субстрат, который остается, когда мы отвлекаемся от всех его реально существующих форм. Поэтому если встать на точку зрения «нематериальности» информации, то «нематериален» и весь остальной мир, кроме его умозрачительной первопричины.

³ По данным <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/?id=41305> (дата обращения 25.01.2013).

они неосвязаемы, то ведь также неосвязаемы материальные производственные отношения¹.

Информация как специфическая материальная основа услуги

В системе национальных счетов есть непродуцированные нематериальные активы. К ним относится бренд. Данное понятие получило самое широкое распространение². В российском Гражданском кодексе ему соответствуют товарный знак или знак обслуживания³. От бренда зависит капитализация услуги, обобщающая предельную полезность услугуобразующей деятельности, ее правовой статус, платежеспособность клиента и др. Эта информация представляет специфическую материальную основу услуги, а сама услуга предстает как использование (присвоение) соответствующей информации ее потребителем. Образно говоря, нас интересует не то, сколько раз парикмахер воспользуется ножницами или бритвой, а какую форму он придаст нашей прическе, бороде и усам. Парикмахер структурирует совокупность форм, которые приобретает наша внешность.

Еще более ярко выступает эта роль информации при предоставлении финансовых услуг. Когда выдается кредит, предполагается его возврат с определенной надбавкой (процентом) за пользование. С позиций купли-продажи товаров это выглядит как продажа денег за деньги. На самом деле заемщику предоставляется услуга. Деньги — опредмеченная экономическая информация, позволяющая распоряжаться другими товарами (объектами собственности). Потенциально может быть «продана» любая

¹ В физической реальности многие объекты, включая «темную материю», также недоступны непосредственному наблюдению.

² «Идентифицируемый продукт, сервис, личность или место, созданный таким образом, что потребитель или покупатель воспринимает уникальную добавленную ценность, которая отвечает его потребностям наилучшим образом» (по данным [4] со ссылкой на Leslie De Chernatony, профессора Brand Marketing и директора Centre for Research in Brand Marketing в Birmingham University Business School, автора нескольких книг по брендингу).

³ Ст. 1477. Товарный знак и знак обслуживания

1. На товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, закрепляется исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (ст. 1481).

2. Правила настоящего Кодекса о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг.

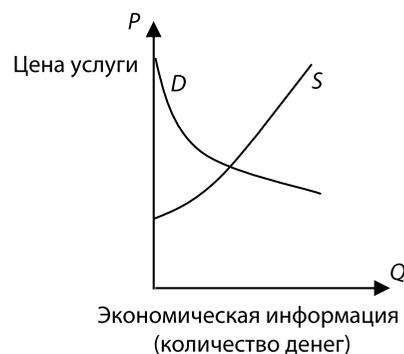

Рис. 3. Спрос и предложение финансовых услуг

сумма денег вплоть до достижения равновесной цены спроса и предложения.

Соглашаясь с этим, мы могли бы построить классический график спроса и предложения с формированием равновесной цены (рис. 3).

Встает вопрос о его сопоставимости с предшествующим графиком (на рис. 2) и соответствию реальной жизни. Во-первых, если учесть, что в микроэкономике по традиции, восходящей к А. Маршаллу, деньги обладают предельной полезностью, равной единице, то они не являются «маржинальным» товаром. Во-вторых, реальная ставка процента по вкладам и кредитам во многом зависит от характера оказываемых услуг (ставки по потребительским кредитам могут оказаться существенно выше). И, наконец, в масштабах национальной экономики равновесная цена предложения денег формируется экзогенным фактором — ставкой рефинансирования, устанавливаемой Центробанком. Таким образом, следует говорить о получении финансовых услуг, цена которых определяется капитализацией соответствующих финансовых активов.

Впрочем, возможна иная точка зрения на маргинальную природу денег. Ее демонстрирует «Опыт новой теории измерения жребия» Даниила Бернулли, опубликованный в 1738 г. в пятом томе «Записок Петербургской Императорской Академии наук». Эта классическая работа появилась задолго до маржиналистской революции. Но именно в ней, может быть впервые, было показано, как математический инструментальный предельного анализа дает возможность получить качественно новые результаты исследования экономической жизни общества. Исследовалось два процесса: предоставления страховых услуг и азартной игры в орла и решку. Оказалось, что в том и в другом случае может быть установлена взаимовыгодная (равновесная) цена предоставляемых услуг. При этом «оценка измеряется не ценой вещи, а выгодой, которую каждый извлекает» [1, с. 12]. Поскольку цена и оценка

имеют одинаковую единицу измерения — дукат, встает вопрос о его меняющейся предельной полезности, и это делает оправданным приведенный выше график (рис. 3).

Под определение информации как специфической материальной основы услуги, казалось бы, не подпадает поездка на такси и другие «осязаемые» виды услуг. Но специфическая полезность поездки заключается не в самом факте передвижения в физическом пространстве, а в изменении отношений потребителя с внешним миром. Его новое место в окружающей действительности выражает информационную составляющую материальных процессов.

Можно возразить, что и производство товара суть не что иное, как трансформационная деятельность, приводящая к изменению структурной (информационной) составляющей предмета труда. Возможно, именно поэтому современные экономисты говорят, что покупается не сам труд, а его услуги¹. Институционализация трудовой деятельности дает возможность работникам получать экономическую ренту, т. е. капитализированную цену услуг труда². Тем не менее, мы считаем дискуссионным наблюдающееся в экономической литературе стирание граней между благом и услугой, товаром (экономическим благом) и экономической услугой.

Товары и услуги

Услуга — результат услужения, безотносительно к тому, кто или что его осуществляет — человек или любой иной предмет внешнего мира. Исходя из этого определения, мы обязаны или расширить понятие услугуобразующей деятельности, включив сюда, например, «деятельность» земли, зданий, мебели, акций и т. п., или отделить категорию услуги от ее конкретного материального носителя. Тогда услуга может быть определена как форма присвоения полезных свойств окружающего мира. Она нематериальна, и не только в том смысле, в каком мы говорим о любой форме как противоположности материи. Нематериальность услуги гораздо глубже, она связана с субъективным характером восприятия полезных свойств

вещи. Отсюда различия в количественной определенности вещей (потребительных ценностей) и услуг (присвоения общей и предельной полезности).

Такое понимание дает возможность провести грань между услугой и товаром, или шире — между благом и услугой.

Благо обладает самыми разнообразными свойствами, в том числе теми, которые никогда не будут востребованы человеком. Услуга — потребляемая полезность. Благо теряет потребительные свойства в процессе своего служения человеку, но не исчезает полностью — материя не может быть уничтожена. Услуга не существует вне процесса потребления. И, наконец, благо не может быть присвоено по частям, например нельзя пользоваться карманами брюк, не приобретя брюки. Поэтому благо представляет собой базовую экономическую категорию и не входит в специфический, основанный на маргинальном подходе, категориальный аппарат неоклассики. Оценка экономического блага мы ведем не по его предельной полезности, а по потребительным стоимостям, т. е. количеству благ данного рода. Стоимость экономического блага может быть с той или иной степенью точности определена через общественно необходимые затраты труда³. Напротив, услуга маргинальна по своей природе.

По нашему мнению, в этом одна из причин того факта, что услуга не нашла адекватного осмысления в рамках, с одной стороны, классической политической экономии, с другой, неоклассики. В классической политэкономии услуга обычно трактовалась как расходование блага. В неоклассике она остается на уровне родового понятия-представления — присвоения полезных свойств вещи. Далее констатируется (или игнорируется) факт, что существуют услуги труда, земли, капитала, предметов потребления, а дальше... анализируется спрос на экономическое благо (товар), тогда как услуги надолго, если не навсегда, исчезают из рассмотрения. Создается впечатление, что авторы учебников по микроэкономике просто не

³ Здесь возможно возражение, связанное с «дискретностью» предельного анализа австрийской школы. Но, как нам представляется, Менгер и Бём-Баверк ведут речь не о количественной определенности экономических благ, а о субъективной ценности услуг, которые «упакованы» в этих благах. Что же касается товаров, то «меры зерна» или «лошади» не поступят на рынок, если предельная тягость труда производителей превысит цену их продажи. Последняя определяется не только и даже не столько субъективным восприятием работника, сколько общественно обусловленными условиями производства.

¹ «На рынке труда продается и покупается не сам труд, а услуги труда» [12, с. 245].

² См. [14, с. 297-298]. Здесь же: «Экономическая рента — это плата за ресурс, предложение которого строго ограничено. Она представляет собой разницу между реальной платой за услуги специфического ресурса и той минимальной ценой, которую необходимо уплатить, чтобы побудить собственника этого ресурса его продавать» [14, с. 298].

знают, что делать с этой категорией. Между тем индивидуальные кривые спроса и предложения подразумевают, что покупатель и продавец могут торговаться, пока не будет найдена равновесная цена. Но большинство примеров установления «потребительской цены как стоимости альтернативы»¹ относится к периоду мгновенного равновесия, когда реализуются скоропортящиеся продукты, такие как свежая рыба, как собранная утром клубника, срезанные ночью цветы и т. п. Эти иллюстрации «голландского аукциона» или восточного базара представляют собой не столько приобретение товаров (воспроизводимых экономических благ), сколько покупку капитализированных услуг² или, в случае оптовой торговли, купеческую (торгово-посредническую) и спекулятивную деятельность, в которых маржинальным «товаром» являются деньги — предмет, удовлетворяющий не только сегодняшние, но и будущие потребности.

Реальная покупка товаров в современном мире осуществляется по фиксированным ценам, с их документальным подтверждением ценниками, кассовыми чеками и отчетами в налоговой инспекции. Конечно, покупатель может выбрать магазин с более низкими ценами, дождаться распродажи, но это кардинально не меняет ситуацию. К примеру, мы стоим перед выбором — купить маленькую или большую банку кофе. Это вовсе не означает, что купив большую банку с относительно меньшей ценой 1 гр. кофе, мы ее потребим за тот же временной период, что и маленькую. Тогда вступает в свои права процесс дисконтирования — сегодняшний рубль завтра будет стоить меньше, и, следовательно, нам придется потратить больше денег на дополнительные объемы кофе. Можно пойти другим путем — положить рубль в банк, он принесет проценты, и мы потребим за тот же временной период две маленькие баночки кофе, не потеряв на дисконтированном рубле. Но в том и другом случае приходится предположить, что деньги являются маржинальным

¹ Этот термин использовал П. Хейне в своей книге «Экономический образ мышления» [18, с. 90-91].

² Когда рыбаки выносят утром на рынок пойманных ночью омаров, они продают их по разной цене повару первоклассного ресторана, девушке, празднующей свой день рождения, и матери семейства, обеспокоенной необходимостью накормить детей. Никто из них не купит больше омаров, чем он может их потребить в течение дня (уснувшие ракообразные не годятся в пищу). Здесь нет типичной для учебников микроэкономики кривой спроса, а есть разные цены, отражающие разную полезность (капитализацию услуг), получаемую разными потребителями.

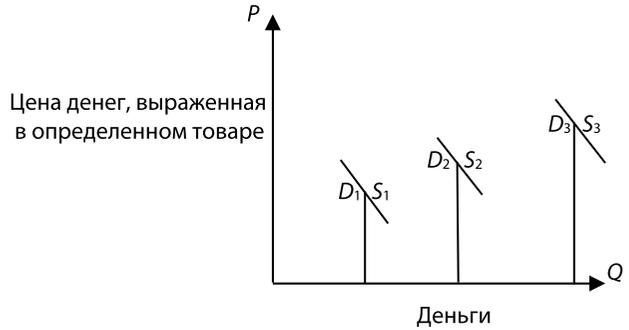

Рис. 4. Капитализация денег путем покупки различных объемов товара

товаром. Их капитализация осуществляется путем покупки других товаров.

Когда я покупаю несколько единиц одноименного товара в «Мегамарте», то делаю это не для того, чтобы воспользоваться эффектом замещения, например, потребить больше кофе вместо какого-то более дорогого напитка, а чтобы получить скидку и сэкономить деньги. Это ставит под вопрос существование непрерывных индивидуальных кривых спроса. Как известно, при их построении А. Маршалл отвлеклся от эффекта дохода. Принятие во внимание данного фактора обнаружит, «что кривая спроса подвергалась сдвигам, которые фактически возникли в результате того, что реальный доход не поддерживался постоянным вдоль кривой спроса» [22, с. 260]. В конечном итоге нам придется разбить кривую спроса на отдельные участки. А поскольку индивид ставит своей целью капитализацию денег путем их «продажи», следует говорить о предложении денег владельцам интересующего меня товара (рис. 4).

Каждый товар может рассматриваться как пучок полезностей и как объект трансакции, которая приводит к смене собственников³. Если речь идет о покупке с целью последующей реализации, товар следует рассматривать как имущество (богатство). Это позволяет нам сделать вывод, что товар как объект собственности относится к сфере политической экономии, а как упакованные услуги, информация о количестве и качестве которых содержится в цене, к экономикс (микроэкономике). Деньги как «все-

³ В качестве примера можно привести электроэнергию. При ее покупке у производителя она выступает товаром — объектом собственности, стоимость которого должна быть возмещена. При ее реализации в качестве жилищно-коммунальной услуги ее цена определяется институциональными условиями предоставления, а капитализация данной услуги отражает ее предельную полезность для малообеспеченных семей (в лимитированных объемах), для домов с электроплитами и т. п.

общая частная собственность» (К. Маркс) принадлежат миру политэкономии, а как текущая дисконтированная стоимость (*Present Discount Value*) — экономикс.

Разделение компетенций между политической экономией и экономикс заключается в разных аспектах изучения: первой — производства, распределения и обмена экономическими благами¹, второй — присвоения их полезного эффекта (услуг). Отсюда «важнейшее преимущество маржиналистской теории ценности» — универсализм², т. к. любая стадия воспроизводства может быть представлена как процесс потребления (ресурсов, распределяемых и обмениваемых товаров, предметов жизненной необходимости).

Это не означает, что две важнейшие ветви экономической науки противостоят друг другу. Речь идет об их взаимном обогащении, включая использование созданного неоклассической экономико-математического аппарата. Преимуществом политической экономии мы считаем изучение структуры экономических отношений общества. Эстафету в их научном исследовании приняла новая институциональная теория, новая политическая экономия, другие разделы общей экономической теории (ОЭТ). Тем не менее, у политической экономии сохраняется свой предмет исследования. Она выявляет существенные черты экономической жизни общества, что дает возможность выстроить единый категориальный аппарат экономической науки, характеризующий природу экономических отношений на различных этапах общественного развития и в различных формах общества.

Понятийный аппарат общей экономической теории

При написании статьи, посвященной конкретным экономическим проблемам, неизбежно вдаваться в терминологические дискуссии по поводу нематериального блага или услуги, если это не является целью исследования. Когда же идет речь о монографиях и — особенно — об учебниках и учебных пособиях,

строгость в употреблении понятий становится императивом. К сожалению, это требование часто нарушается.

На первых страницах учебников по экономической теории можно встретить утверждение, что двигателем экономики является противоречие между неограниченными потребностями человека и ограниченными ресурсами для их удовлетворения³. Достаточно перевернуть несколько страниц тех же учебников по микроэкономике, дойдя до определения убывающей предельной полезности (*MU*), чтобы убедиться: все потребности не только ограничены, но их удовлетворение с какого-то момента приносит отрицательный эффект⁴. Отметим, что в политэкономии еще в начале XX века сформулирован закон возрастания (в каждый данный момент ограниченных) потребностей, что позволяет гораздо более грамотно определить основную проблему экономического развития.

Работа с родовыми понятиями не всегда является сильной стороной преподавателей экономикс. Будучи лектором, читающим курс микроэкономики, я поместил в экзаменационные билеты следующий тест, заимствованный из методических материалов одного из ведущих российских экономических вузов: «Если конкурентная фирма максимизирует прибыль, продавая продукцию по 2 руб. за 1 шт., покупает ресурс по цене 10 руб. за единицу, то денежное выражение предельного продукта данного ресурса равно (в руб.): а) 2; б) 5; в) 10; г) 20». Мои коллеги, имея хорошую экономико-математическую подготовку, назвали тест некорректным, т. к. не смогли составить уравнение, содержащее ответ на данный вопрос. На самом деле, никаких уравнений не требуется. Цена продажи конкурентной фирмы равна денежному выражению предельного продукта, т. е. = 2 руб. Для того, чтобы ответить на тест, нужно, во-первых, знать соответствующие определения, во-вторых, превратить их в операциональное знание, сравнимое по своему значению с экономико-математическими формулами⁵.

¹ Этот процесс называют воспроизводством, а отсюда, вслед за Д. Рикардо, капитал определяется как воспроизводимое благо.

² «Классическая теория издержек описывала происхождение ценности только свободно воспроизводимых благ, а также была неприменима к мировой торговле. Теория предельной полезности описывает субъективную ценность практически всех благ, в том числе даже уникальных, и тех, которые вообще не обмениваются, а остаются у своих владельцев» [9, с. 181].

³ Интересно, как авторы учебников представляют себе решение проблемы оптимального распределения ресурсов между безграничными, несоизмеримыми (по определению) потребностями?

⁴ Исключение составляет «немаржинальный» товар — деньги как имущество. Их накопление не имеет границ.

⁵ Хотелось бы напомнить, что такое знание нередко имеет преимущества в сравнении со строгими математическими моделями. Как рассказывают, к Эдисону пришел наняться на работу выпускник математического факультета.

Число понятий, способных поставить в тупик мыслящих студентов, можно умножить. Например, известной характеристике экономических (редких) благ противопоставляются блага, имеющиеся в «почти неограниченном количестве». «Почти» можно оправдать тем, что любые объекты реального мира имеют свои границы. Но это уводит от экономического определения редкости¹. Ясно, что воздух (земная атмосфера) имеет физические границы. Но никто не причисляет его к экономическим благам. «Ограниченность» в экономической теории — экономическая категория, выражающая сущность исследуемого явления.

Еще больше проблем возникает, когда требуется разделить родовые, относящиеся к сфере «бытия», и сущностные понятия. Так, в последние годы обострилась дискуссия о том, правильно ли были переведены базовые понятия «Капитала» К. Маркса: стоимость, потребительная и меновая стоимость. Напомним, ленинский перевод, в отличие от ранее сложившейся в российской экономической литературе традиции, предполагал использование термина «стоимость», а не «ценность» [11, с. 366-368]. В современной экономической литературе ценность воспринимается как субъективная оценка полезности вещи, тогда как у К. Маркса, несмотря на тождество корневых

определений (*Wert, Gebrauchswert, Tauschwert*), имеются принципиальные различия в понимании стоимости (сущность), потребительной стоимости (бытие) и меновой стоимости = формы стоимости (явление). Отсюда кажется оправданным употребление понятий «потребительная и меновая ценность», наряду со «стоимостью» производимых товаров².

По нашему мнению, формирование и дальнейшее развитие ОЭТ основывается, прежде всего, на адекватной современному уровню развития науки системе экономических категорий. Мы не призываем вернуться к сугубо политэкономическому пониманию хозяйственных явлений, но считаем необходимым с уважением относиться к таким произведениям человеческого гения, какими являются труды А. Смита и Д. Рикардо, «Капитал» К. Маркса, «Основания политической экономии» К. Менгера и многие другие работы классиков экономической науки.

² Нам непонятно стремление сторонников «философии обыденного языка» свести «сущность» к одномерным родовым понятиям. Мы упоминали о методологической позиции К. Менгера по отношению к сущности благ. Ее он определяет следующим образом «Для того чтобы предмет стал благом, или, другими словами, для того чтобы он приобрел характер блага (*Guterqualität*), необходимо совпадение следующих четырех условий:

- 1) человеческой потребности;
- 2) свойств предмета, делающих его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности;
- 3) познания человеком этой причинной связи;
- 4) возможности распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности.

Предмет только тогда становится благом, когда совпадают эти четыре условия, но если отсутствует хотя бы одно из них, то предмет никогда не может стать благом» [14, с. 6].

Ему предложили определить объем колбы электролампы. Напряженно потрудившись, к концу дня соискатель предложил решение, в виде формул, занявших не одну страницу текста. Эдисон его похвалил, затем показал свое решение задачи: налил в колбу воду, перелил эту воду в мензурку и получил результат, соответствующий искомому.

¹ Оно сформулировано К. Менгером: «Блага, доступное количество которых в данный период превышает надобность в них, являются соответственно неэкономическими» (цит. по [11, с. 190]).

Список источников

1. Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса. — СПб.: Экономическая школа, 1993. — С. 11-27.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют: пер. с англ. / Научн. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. — М.: НП «Журнал „Вопросы экономики“», 2004. — 416 с.
3. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М.: Экономика, 1989. — Кн. 1. — 304 с.; Кн. 2. — 351 с.
4. Бренд // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 27.01.2013).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. — М.: Норма: Инфра-М, 1996. — 555 с.
6. Гражданский кодекс Украины (По состоянию на 1 июня 2005 г.). — Харьков: Одиссей, 2005. — (Законы Украины).
7. Дятел Е. П. История и методология экономической мысли: принципы систематизации категорий // Вестник УрФУ. — 2012. — №2 (март-апр.). — С. 4-15. (Экономика и управление).
8. Дятел Е. П. Услуга в системе экономических отношений // Журнал экономической теории. — 2010. — №1. — С. 32-36.
9. Дятел Е. П., Подылина Э. Ф., Голомолзина Н. В. Экономическая природа жилищно-коммунальных услуг. — Екатеринбург: Архитектон, 2012. — 152 с.

10. Информация // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 20.01.2013).
11. История экономических учений : учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2009, 784 с.
12. Курс экономической теории: учебник / Ред. проф. Чепурин М. Н., проф. Киселева Е. А. ; 5-е изд-е доп. и перераб. — Киров : АСА, 2004. — 832 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 13.
14. Менгер К. Основания политической экономии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sotsium.ru/> (дата обращения 02.02.2013).
15. Милль Дж. С. Система логики. — СПб. : Издание М. О. Вольфа, 1865. —Т. 1. — 553 с.
16. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики : учебник для вузов. — 2-е изд., изм. — М. : Норма; Инфра-М, 2011. — 560 с.
17. Сфера услуг. Экономика / Под ред. д. э. н., проф. Т. Д. Бурменко. — М. КНОРУС, 2006. — 321 с.
18. Урмсон Дж. О. Введение. Эволюция и основные характеристики аналитической философии // Библиотека учебной и научной литературы. [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/Каталог.../blinov_analit/00.aspx (дата обращения 20.01.2013).
19. Услуга // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>. (дата обращения 20.01.2013).
20. Философия. Аналитическая философия // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> Философия/Аналитическая философия (дата обращения 10.01.2013).
21. Философия. Сущность философии // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 10.01.2013).
22. Фридмен М. Маршаллианская кривая спроса // Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В. М. Гальперина. Экономическая школа. — СПб., 1993. с. 250-303.
23. Хейне П. Экономический образ мышления : пер. с англ. — М.: Дело ; Catallaxy, 1993. — 702 с.
24. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. — М.: Эксмо, 2008. — 862 с.

УДК 330.101

Ключевые слова: аналитическая философия, нематериальное благо, экономическая информация, услугообразующая деятельность, капитализация услуг, общая экономическая теория